

Исполнительница главной роли оказалась высокой темнокожей женщиной с копной длинных вьющихся огненно-рыжих волос и чувственными полными губами. Но сильнее всего притягивали взгляд ее серебристо-голубые глаза, таинственно мерцавшие в полумраке студии. Вокруг зрачков темнел угольно-черный ободок, плавно перетекающий в лазурь радужки, что создавало легкий эффект гетерохромии.

Когда Чжо Лань негромко произнес «Лилит», она тут же повернулась.

Ее скользящая походка и облегающее черное платье подчеркивали каждое соблазнительное движение. Она не спеша подошла ближе.

— Давненько не виделись, мой юный представитель Кровного клана.

— Действительно, целая вечность прошла, — Чжо Лань изогнул бровь. — И подумать не мог... Хотя нет, как мне теперь тебя называть? Кинодивой? Обладательницей престижных премий?

— Просто развлекаюсь от скуки, — отмахнулась она. — И кстати, сейчас мое имя — Лила.

— Но ведь это практически то же самое?

— Смотря какое из них, по-твоему, звучит громче, — ухмыльнулась Лила.

— Ну разумеется, оба гремят так, что уши закладывает, — хмыкнул Чжо Лань. — И все же... ты тоже проснулась.

— В этом нет ничего удивительного, дорогой, — Лила кокетливо прикусила пухлую нижнюю губу и тихо рассмеялась. — Я ведь не ты. Мы из разного теста.

— Ну да. Я всего лишь представитель Кровного клана, а ты... — «...чертов демон!» — чуть было не сорвалось с его языка.

Чжо Лань заметил, что окружающие начали коситься в их сторону. Сесил уже намеревался подойти и разузнать, в чем дело, но Чжо Лань едва заметным жестом остановил его. Лила тоже сделала знак своему ассистенту не приближаться.

Поняв без слов, что эти двое явно знакомы и собираются переговорить с глазу на глаз, присутствующие деликатно отвели взгляды и вернулись к своим делам.

Окидывая взглядом съемочную площадку, Чжо Лань понизил голос и как бы между прочим спросил:

— Судя по твоим кинематографическим лаврам, ты очнулась гораздо раньше меня?

— Ненамного, — тихонько рассмеялась Ли́ла. — Я видела твою трансляцию в Звездной сети, где ты пафосно объявил о своем возвращении... Какая же ты прелесть, крошка.

— Попрошу соблюдать приличия, сударыня, — сухо напомнил Чжо Лань.

Ли́ла лишь беззаботно пожала плечами.

— Ладно-ладно. Я лишь к тому, что трубить о своем пробуждении на всю вселенную — не самая разумная затея. Не боишься навлечь на себя неприятности?

— Неприятности? — переспросил Чжо Лань. — Имеешь в виду брезгливость или страх со стороны смертных?

— Ну, отчасти. Хотя, судя по нынешним людям и инопланетянам, им глубоко плевать, умеешь ли ты оборачиваться летучей мышью. Да и твоя жажда крови для них — сущие пустяки, — парировала Ли́ла. — К тому же тебя ведь вытащил из небытия человеческий Палеонтологический институт? Значит, они вообще лишены страха перед сверхъестественным.

— Вот именно. Тогда о ком речь? О Храме? О епископах? Ты сама блистаешь на экранах, а значит, прекрасно понимаешь, что в эту эпоху их бывшее величие давно рассыпалось в прах.

— И то верно, — Ли́ла загадочно улыбнулась, опустив пышные ресницы. — Тогда попробуй угадать, какие именно «неприятности» я имею в виду?

Чжо Лань на мгновение опешил.

«Да неужели?... Быть того не может...»

Однако внешне он остался абсолютно спокоен.

— Понятия не имею. В те времена я успел перебежать дорогу слишком многим... в том числе и твоей братии.

— Ой, да ладно тебе, вражда для нас — обычное дело, — Ли́ла сделала шаг вперед, и в ее глазах сверкнул опасный огонек. — Подумай еще раз. Какая сила, по-твоему, заставила меня проснуться?

Чжо Лань приподнял бровь.

— Очередной научный центр?

— Неужели ты действительно так наивен? — промурлыкала она.

Лиля внезапно подалась вперед, ухватила его за подбородок тонкими пальцами и быстро поцеловала в щеку.

— Ладно, ломай голову сам. Но учти: не смей портить нашу совместную работу. Иначе я лично устрою тебе такую сладкую жизнь, что мало не покажется. Договорились?

Чжо Лань брезгливо достал из кармана платок и демонстративно, прямо у нее на глазах, вытер щеку.

— Ты уже усложняешь мне жизнь.

— Подумаешь, невинный поцелуй. Это куда меньшая проблема, чем твой живой багаж, — Лиля заговорщически склонила голову к его уху и едва слышно прошептала: — Эльф, верно?

Взгляд Чжо Ланя мгновенно заledenел.

— Ну-ну, полегче. Я знаю, что малыш под твоим крылом, и пальцем его не трону, — Лиля примиряюще подняла ладони, а затем фальшиво-заботливым жестом поправила воротник его пиджака. — Исключительно из уважения к нашему общему прошлому я сделаю тебе это одолжение. Не переживай.

— Очень на это надеюсь, — холодно процедил Чжо Лань.

Одарив его ослепительной улыбкой, Лиля наконец развернулась и ушла.

Чжо Лань вздохнул с облегчением и направился к Сесилу и Шикалешу. Малыш, словно почувствовав неладное, когда подошел Чжо Лань, тут же крепко вцепился в его ладонь и негромко позвал:

— Чжо Лань.

Чжо Лань сжал его крошечные пальчики и нежно потрепал по волосам.

— Тебе не страшно здесь, на съемочной площадке?

На самом деле он хотел спросить совсем другое.

«Ты испугался, когда увидел Лилит?»

Но задавать такие вопросы при Сесиле было нельзя, пришлось ограничиться намеком.

— Нет, — твердо ответил Шикалеш, обхватив ладонь представителя Кровного клана обеими ручками.

Он старался казаться невозмутимым, но его взгляд то и дело возвращался к фигуре удаляющейся Лилы. Чжо Лань заметил это беспокойство и понял, что появление демонессы сильно его встревожило.

— Ну и славно, — мягко произнес представитель Кровного клана.

Он не стал расспрашивать дальше, а просто бережно поднял мальчика с колен домашнего робота Манмана на руки.

— Ничего не бойся. Будешь сидеть рядышком и смотреть, как я работаю. Я тебя в обиду не дам.

— Угу! — Шикалеш обнял его за шею, заметно приободрившись.

Малыш чмокнул Чжо Ланя в щеку и уткнулся ему в плечо, забавно хлопая длинными ресницами и поблескивая изумрудными глазками.

Поносив его несколько минут, Чжо Лань аккуратно усадил ребенка обратно в детское кресло Манмана и шутливо ущипнул за щечку.

— Ну и богатырь растет. С каждым днем все тяжелее. Еще пара месяцев — и у меня руки отвалятся. Если бы не сила крови Кровного клана, я бы тебя и пяти минут не продержал.

— Вот вырасту и сам буду носить тебя на руках! — серьезно пообещал Шикалеш.

Чжо Лань лишь хмыкнул про себя.

«Вырастешь ты, как же... Не пройдет и полугода, как тебя заберут обратно сородичи».

Но вслух подзадорил:

— Договорились. Буду ждать, когда ты устроишь мне полет под куполом.

В голове Чжо Ланя промелькнула коварная мысль.

«А вообще, пока тебя не забрали, надо бы успеть тебя хорошенько укусить...»

С этими мыслями он отправился на рабочую площадку.

Сесил, стоявший рядом с Манманом, перевел взгляд с Шикалеша на удаляющуюся фигуру Чжо Ланя. Тот как раз подошел к Лиле. Они снова завязали беседу, активно жестикулируя — по всей видимости, обсуждали предстоящие сцены. Тем не менее любому стороннему наблюдателю было очевидно: эти двое общаются далеко не как чужие люди.

— Невероятно... Когда это Чжо Лань успел сойтись с самой кинодивой? — пробормотал Сесил, покосившись на притихшего Шикалеша. — Наш босс полон загадок, не находишь?

Повернувшись к ребенку, Сесил на долю секунды опешил: малыш провожал удаляющуюся парочку ледяным, недетским взглядом, полным глухой ярости.

Но стоило Сесилу моргнуть и приглядеться, как Шикалеш вновь превратился в послушного ангелочка.

Помощник растерянно почесал затылок.

«Показалось, что ли?»

После изнурительного съемочного дня Чжо Лань наконец вернулся в свой гостиничный номер.

Несмотря на то что он уже привел себя в порядок, представителю Кровного клана отчаянно хотелось побыть наедине с собственными мыслями. Теплая ванна казалась идеальным решением.

Включив полную звукоизоляцию и опустив плотные светонепроницаемые шторы, он наполнил глубокую чашу горячей водой. Растянувшись в ароматной пене, Чжо Лань положил коммуникатор на стеклянную полочку у изголовья и негромко позвал:

— Алекс...

Из динамика тут же раздался глубокий, бархатистый голос искусственного интеллекта:

— Я здесь, дорогой Чжо Лань.

— У меня очень нехорошее предчувствие, — вздохнул Чжо Лань, поглубже погружаясь в теплую воду. — Представляешь, я сегодня встретил Лилит.

— Ты имеешь в виду актрису Лилу? Лилит — это ее настоящее имя? — поинтересовался Алекс.

— Именно.

— Данные в моей системе успешно обновлены.

— Да дело не в имени, — отмахнулся Чжо Лань, укладывая голову на мягкий бортик. — Самое паршивое, что Лилит — настоящая демонесса. Из плоти и крови!

— Под словом «демон» ты подразумеваешь скверный характер или принадлежность к мифической расе? — уточнил ИИ.

— Самую что ни на есть расу, — Чжо Лань ненадолго задумался. — Если точнее, она принадлежит к расе Демонов. Сила ее колоссальна, она вплотную приблизилась к рангу Бога демонов.

— К сожалению, упоминания о подобных существах полностью отсутствуют в общедоступных базах Звездной сети.

— Еще бы! — хмыкнул представитель Кровного клана. — Она скрывается под человеческой личиной, и никто даже не догадывается о ее истинной сути. С чего бы такой информации появиться в сети... Погоди-ка!

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Алекс, уловив резкую перемену в его интонации.

— Элементарно, Ватсон! Мы упустили ключевую деталь! — воскликнул Чжо Лань. — Раз широкая публика ничего не знает о ее природе, значит, ее пробуждение — вовсе не дело рук ученых из нашего института!

— Похоже, ты близок к разгадке важной тайны.

— Ну, пока это лишь гипотеза, — Чжо Лань задумчиво уставился в потолок. — Слишком много времени прошло. Я уже почти позабыл, какими путями возрождаются демоны. Особенно такие могущественные, как Лилит...

Алекс, деликатно поддерживая беседу, спросил:

— И как же еще они могут вернуться к жизни?

— О, способов уйма. Тот же Шикалеш, например, скорее всего... — Чжо Лань поглубже нырнул в ванну, так что вода дошла ему до самых губ, заглушив окончание фразы.

Спустя мгновение он снова приподнялся и продолжил:

— С демонами все куда сложнее. Их возвращение в мир живых обычно называют не пробуждением, а скорее... призывом.

— Призывом?

— Именно, — Чжо Лань, ничуть не опасаясь выдавать секреты бездушной машине, охотно пустился в объяснения. — Для этого чертят древние магические круги, приносят в жертву нечто бесценное в обмен на силу демонов или возможность призвать демона лично. Или другой вариант: когда в мире накапливается критическая масса человеческих пороков — похоти, коварства, жестокости — и души смертных окончательно погружаются во тьму, они становятся идеальной паствой. Чем сильнее их порочная вера, тем легче демону воплотиться в реальности и тем могущественнее он становится.

— Полагаешь, Лилит призвали именно таким образом? — уточнил ИИ.

— Не утверждаю, но вероятность высока, — вздохнул Чжо Лань. — Да и суть не в том, как именно она здесь оказалась.

— А в чем же тогда?

— В... одном моем старом знакомом из числа демонов, — Чжо Лань прикрыл глаза. — Лилит сегодня спросила, не боюсь ли я навлечь на себя неприятности своей публичностью. Если под этими «неприятностями» она имела в виду не простых смертных, не уцелевших святош из Храма и даже не мелких недоброжелателей...

— То это тот самый знакомый?

— Вполне возможно, — Чжо Лань нервно сглотнул. — Лилит не говорила напрямую, что он уже здесь. Но если уж она смогла воплотиться в этом мире, то велика вероятность, что и он не заставит себя долго ждать.

— Ты бы хотел его увидеть? — в голосе Алекса скользнула странная, едва уловимая нотка.

— Избави бог, — лицо Чжо Ланя приняло весьма странное выражение. — Пусть эта эпоха и не принадлежит ему, я до сих пор не уверен, что смогу сбежать, если он решит за меня взяться.

— Он причинит тебе вред?

— Э-э... нет, не в этом смысле.

— Тогда почему ты его опасаясь?

Чжо Лань коснулся мочки уха — кожа заметно порозовела, и вовсе не от горячей воды. Затем его взгляд невольно скользнул ниже, к лодыжкам, скрытым под слоем ароматной пены.

— Давай закроем тему, Алекс. Больше никаких расспросов.

<http://bllate.org/book/19532/1997093>